

Белова Дарья Михайловна,
студент, филиал РАНХиГС,
Волгоградский институт управления
Belova Daria Mikhailovna,
student, Branch RANEPА,
Volograd Institute of Management

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПЛАТФОРМЫ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ FEATURES OF THE DIGITAL RUBLE PLATFORM ENTITIES

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения цифровой валюты Российской Федерации – цифрового рубля, а также платежной системы для обеспечения внедрения цифрового рубля в финансовую систему Российской Федерации. В связи с возникновением новой платежной системы – платформы цифрового рубля Банка России, возникают новые субъекты, ведущие деятельность на данной платформе. Автор рассматривает их состав, права и обязанности, особенности ведения деятельности и взаимодействия между собой.

Abstract. The article discusses the implementation of the digital currency of the Russian Federation – the digital ruble, as well as the payment system to ensure the introduction of the digital ruble into the financial system of the Russian Federation. In connection with the emergence of a new payment system – the digital ruble platform of the Bank of Russia, new entities are emerging that operate on this platform. The author examines their composition, rights and responsibilities, features of conducting activities and interaction with each other.

Ключевые слова: Цифровой рубль, платформа цифрового рубля Банка России, пользователи платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля.

Keywords: Digital ruble, Bank of Russia digital ruble platform, digital ruble platform users, digital ruble platform participants.

Цифровой рубль – это цифровая форма национальной валюты, выпускаемая Банком России в дополнение к уже существующим формам денег. То есть цифровой рубль является самостоятельной формой национальной валюты, находящейся в обращении наравне с наличными и безналичными денежными средствами и эквивалентной им.

К перспективам внедрения цифрового рубля в российскую экономику Г.В. Пусурманов в статье «Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации» отнес, прежде всего, «выгоду для государства: сокращение расходов на эмиссию наличных денег; повышение уровня контроля за расходованием бюджетных средств в сфере государственных закупок и сокращение теневого сектора экономики ввиду прозрачности операций с цифровыми рублями; применение нового финансового инструмента в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1, с. 101].

А. В. Габов еще на раннем этапе обосновывал необходимость самостоятельной квалификации цифрового рубля Центрального банка как объекта гражданских прав, связывая это с изменением традиционной конструкции денежного обращения [2]. Позднее А. В. Турбанов сформулировал представление о цифровом рубле как о правовой новации, подчеркивая его место в системе объектов гражданских прав и особенности правового режима его обращения [3]. В связи с этим рассмотрение субъектов платформы цифрового рубля приобретает самостоятельное значение, в отрыве от процесса внедрения цифрового рубля и механизмов его обращения, поскольку позволяет предметно рассмотреть в этой связи анализ субъектов платформы цифрового рубля приобретает самостоятельное значение, поскольку

позволяет выявить правовые основания и действующие механизмы функционирования третьей формы национальной валюты.

В связи с новизной и отсутствием аналогов цифровому рублю в финансовой системе Российской Федерации имеющиеся отлаженные механизмы проведения операций с наличными и безналичными рублями оказываются не вполне состоятельными при работе с цифровым рублем.

В связи с этим в рамках реализации проекта введения цифровой валюты разрабатывается новый механизм, отвечающий за проведение операций с третьей формой национальной валюты, – платформа цифрового рубля. Законодателем в части 4 статьи 861 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляется особый порядок проведения операций с цифровым рублем, отдельно уделяя внимание тому, что данного рода операции осуществляются не в соответствии с отлаженными алгоритмами по аналогии с безналичными расчетами, осуществляющимися путем перевода денежных средств между банками и иными кредитными организациями, в том числе с применением корреспондирующих счетов последних, с открытием или без открытия банковских счетов физических и юридических лиц, а путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе [4], то есть напрямую с цифрового счета одного лица на цифровой счет другого лица, открытый на платформе цифрового рубля, без обращения к услугам посреднических организаций (коммерческих банков и иных кредитных организаций).

Сущность платформы цифрового рубля отражена в п. 38 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» и звучит как «платформа цифрового рубля – информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями» [5].

М. Д. Хромченко в своей научной работе к субъектам платформы цифрового рубля относит Банк России, кредитные организации, Федеральное казначейство как участники платформы цифрового рубля, а также физические и юридические лица как пользователи цифрового рубля [6]. Такое многообразие субъектов отражает многоуровневую структурно-усложненную модель платформы цифрового рубля, в которой одни участники осуществляют публично-властные и организационные функции, а другие вовлечены в оборот в качестве носителей субъективных прав и обязанностей.

Определение «оператор платформы цифрового рубля» Федеральный закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» не содержит. Однако п. 1.1 Главы 1 Положения Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» указывает на то, что Банк России является единственным оператором платформы цифрового рубля. Таким образом Банк России выступает не только эмитентом цифрового рубля, но и единственным субъектом, обладающим административными функциями в отношении платформы цифрового рубля, в связи с этим его роль в функционировании платформы цифрового рубля трудно переоценить.

Банк России, как было сказано выше, занимает центральное место в указанной системе, поскольку помимо возложенных на него функции эмиссии цифрового рубля, организации и администрирования платформы, а также установления правил ее функционирования. Это прямо вытекает из законодательства и концептуальных материалов Банка России, где закреплено, что Банк России является оператором платформы цифрового рубля, организует и обеспечивает ее бесперебойное функционирование и устанавливает правила платформы. Следовательно, Банк России выступает не просто техническим оператором, а носителем

публичной компетенции, обеспечивающей законность и устойчивость денежного обращения в цифровой форме.

Участники платформы цифрового рубля – это операторы по переводу денежных средств (за исключением Банка России) или иностранные банки, которые предоставляют пользователям доступ к платформе для операций с цифровыми рублями, они направляют в Банк России распоряжения в электронном виде [5].

Кредитные организации занимают промежуточное положение между Банком России и конечными пользователями платформы. Кредитные организации обеспечивают посреднический доступ к цифровым кошелькам и совершение операций с цифровыми рублями. При этом банки не выступают эмитентами цифрового рубля и не формируют его правовой режим самостоятельно; их роль сводится к инфраструктурному посредничеству и обеспечению технологической и юридической связи между пользователем и платформой.

Особое место среди субъектов платформы занимает Федеральное казначейство. Его включение в субъектный состав обусловлено перспективой использования цифрового рубля в бюджетной сфере и в расчетах публично-правового характера. Такой подход согласуется с выводами М. Д. Хромченко о том, что платформа цифрового рубля функционирует не только как технологическая система, но и как объект финансово-правового регулирования [6]. Следовательно, цифровой рубль способен выполнять не только расчетную, но и финансово-организационную функцию в механизме публичных платежей. Т. Э. Рождественская и А. Г. Гузнов прямо указывают, что полноценное применение цифрового рубля требует учета его в бюджетных и налоговых отношениях, а также адаптации механизмов публичных платежей [7]. Следовательно, цифровой рубль способен выполнять не только расчетную, но и финансово-организационную функцию в механизме публичных платежей.

Пользователи платформы – физические лица, индивидуальные предприниматели или юридические лица, имеющие доступ к платформе для совершения операций с цифровыми рублями, каждому пользователю открывается только один счет цифрового рубля [5]. Платформа цифрового рубля не допускает совершения операций на основе анонимности. «Те, кто захочет использовать цифровой рубль, обязаны пройти идентификацию на портале Госуслуг. Если они этого не сделают, платформа не допустит их до совершения вышеуказанных операций» [8].

Физические и юридические лица выступают основными пользователями платформы цифрового рубля. Г. А. Вакулина отмечает, что в рамках правового режима цифрового рубля анализируются основные правила, регулирующие порядок расчетов цифровыми рублями, а также определяются субъекты платформы цифрового рубля и их обязанности [9]. Это означает, что граждане и организации реализуют право на открытие цифрового кошелька, перевод цифровых рублей и использование их в расчетах в пределах специального правового режима.

Отдельно следует отметить, что правовая природа договора счета цифрового рубля также влияет на понимание статуса его субъектов. Л. Г. Ефимова указывает, что договор счета цифрового рубля связан с особым механизмом доступа к платформе и имеет специфическую юридическую конструкцию, отличную от обычных договорных моделей [10]. Следовательно, субъектная структура платформы выступает юридическим условием ее функционирования, а не только организационной характеристикой.

Таким образом, платформа цифрового рубля представляет собой сложную правовую конструкцию, включающую публичного регулятора, инфраструктурных посредников, публичного участника бюджетных расчетов и конечных пользователей. Ее субъектный состав отражает сочетание публично-правовых и частноправовых начал, характерных для современного финансового права, а правовое положение каждого участника определяется как специальным законодательством, так и доктринальными подходами к природе цифрового рубля.

Список литературы:

1. Пусурманов Г.В. Правовые и экономические аспекты введения цифрового рубля в Российской Федерации // Право и практика. 2023. № 3. С. 100–107.
2. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4. С. 55–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065.
3. Турбанов А. В. Цифровой рубль как объект гражданских правоотношений // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 9. С. 79–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.079-094.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 26.07.2011 № 161 – ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст: непосредственный. // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 27. – Ст. 3872. – 04. 07.2011.
6. Хромченко М. Д. Платформа цифрового рубля как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 8. С. 57–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.057-065.
7. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1. С. 48–55. DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055.
8. Михайлишин А.Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков URL: //https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-poyavleniya-i-mirovoyo-opyt-vnedreniya-tsifrovyyh-valyut-tsentralnyh-bankov/viewer (дата обращения: 25.05.2026). – Текст: электронный.
9. Вакулина Г. А. Цифровой рубль как категория гражданского права // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 3. С. 431–439. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).431-439.
10. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

